

АЛЕКСАНДР ПОРОХОВЩИКОВ: “ОСТАЮСЬ САМИМ СОБОЙ”

Информ-пресс. — 1995. — № 1. — С. 1

Решением столичной мэрии Александру Шалвовичу Пороховщико-ву возвращен фамильный особняк. Старинное здание по улице, в котором размещены филиал музея Народного ополчения и фирма по реставрации старинной мебели. На стене табличка: “Дом А.А.Пороховщикова”.

Мы, почитатели его таланта, конечно же не подозревали, что ведущий актер театра Пушкина — столбовой дворянин, что корни его уходят в глубины русской истории, что прадед его, сгинувший в подвалах ЧК А.А.Пороховщиков, многогранный талант человек, — изобретатель, авиаконструктор, зодчий — был к тому же солидным предпринимателем, хозяином знаменитого “Славянского базара”, построенного, кстати, по собственному проекту.

Правнук... Наш современник. Серьезный, вдумчивый художник. Популярный актер театра и кино. Режиссер-постановщик фильма “Цензура к памяти не допускать”. А тут... Дом Пороховщикова, который как бы обязывает стать предпринимчивым. Быть может, идти на компромиссы. И даже... На потери?

Такие вот мысли перед самым интервью. После прогона спектакля “Ревизор” (городничий — А.Пороховщиков) в театре Пушкина. Как это у Александра Сергеевича? “В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань”.

— Александр Шалвович, как вы считаете, есть ли у актера Пороховщикова тяга к предпринимательству? Получив фамильный особняк, почувствовали фамильную предрасположенность к бизнесу?

— Совершенно лишен такой жилки, мне всегда это было чуждо. Я вообще не отношусь к тем людям, чье поведение диктуется толщиной кошелька. С деньгами или без денег, но я остаюсь самим собой. Это — главное.

— Но от жизни, вы это знаете не хуже меня, от будничных забот, от пятизначных ценников в магазинах нигде не уйдешь. Даже в творчестве...

— Да, государство нас обворовало. Во всех смыслах — нравственном, моральном, материальном... Рядом со мной работают актеры, которых не побойсь назвать гениальными. Они владут существование, которое даже нищенским не назовешь... Вот сейчас только ко мне девочка на сцене подходила.

Плачет: не дадите денег взаймы?

В нашем кафе я беру еду по талончикам. Какая-то коммерческая структура за то, что арендует площадь в театре, кормит актеров. Но у меня собака, поверьте, не всегда будет есть такое.

— Не жалуете вы наших предпринимателей...

— Видите ли, как-то так получается, что у нас предпринимательство и воровство идут рука об руку. Какое предпринимательство возможно при существующей законодательной власти? Ведь в Думу зачастую приходят люди не состоявшиеся, с комплексом неполноценности во всех областях. При этом — нищие и алчные: зубами все время вот так скрипят! Поэтому, едва получив власть, начинают заниматься исключительно собственной персоной.

— Ну не все же такие, Александр Шалвович!

— Не все. Есть очень достойные люди. Святослав Николаевич Федоров, например. Я знаю его близко и считаю, имею право свидетельствовать: это настоящий подвижник! Во всех отношениях настоящий предприниматель! Такие люди вызывают у меня искреннее, глубочайшее уважение. Помимо того, что он замечательный мастер своего дела (и теперь еще много оперирует сам), он создал своеобразное государство в государстве, в котором все живут достойно. Это коллектив, в котором нет места зависти. Все живут интересной жизнью: хорошо работают, отлично зарабатывают, занимаются спортом, творчеством — поют, танцуют... Доктор Федоров, я считаю, по-настоящему служит Отечеству.

— Но есть еще традиции русского меценатства: Третьяков, Мамонтов, Морозов — не стану перечислять хорошо известных отечественных бизнесменов из прошлого, меценатство которых вошло в историю России. И мне известны современные предприниматели, которые также стремятся возродить отечественную культуру, помогают, вкладывают какие-то средства...

— Большинство современных меценатов, увы, во всем и в первую голову ищут собственную выгоду. А надо, чтоб меценатство, как и раньше, было окрашено любовью к людям, любовью к Отечеству.

— Так в любви к Отечеству кто только не кланяется!

— Не верю словам.

Ты пойд и помоги соседу. Как говорится, по делам судить надобно. Когда Репину пришлось тяжело, мой прадед заказал ему картину — портрет “могучей кучки”. Вот поступок достойный российского предпринимателя.

— Поступок дворянина, аристократа... Так когда же настанут в России времена для предпринимательства достойного, уважаемого, не омраченного криминогенностью до такой степени?

— Когда будет править аристократ.

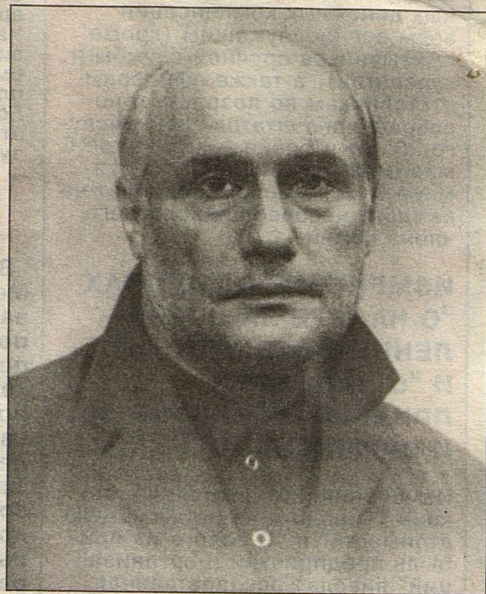
— Скажем, особа великокняжеской фамилии.

— Я говорю не об аристократах по крови, но об аристократах по духу, по нравственности, по достоинству! У нас много таких. Я лично очень высокого мнения о русском крестьянстве. Крестьяне — аристократы земли.

— А что ожидает дворянский особняк Пороховщиковых? В ближайшее время...

— Я хомут себе на шею повесил. Мне сдали в аренду особняк, принадлежащий нашей семье. И теперь гигантскую сумму надо платить ежемесячно. Одному не осилить. Дом является музеем деревянного зодчества и охраняется государством. Но я буду создавать свой музей Пороховщиковых — не просто деда и прадеда, а людей, служивших Отечеству, которые создали для России определенные ценности. И хочу приплюсовать к ним тех, кто шел с ними рядом — изобретателей, ученых, литераторов... Подвижников России. Мечтаю возродить и литературные вечера, домашний театр, музицирование... Словом, объединить духовно близких людей. Одно мне не поднаять. Но я не одинок, у меня много друзей. Родственники из Сан-Франциско помогут. Там — 30 семей, родственников Пороховщиковых. Дом будет воссоздан в своем прежнем виде.

— Прекрасно задумано. И мне приятно от имени “Информ-Пресс”, новой газеты российских предпринимателей, пожелать вам удачи — как в реализации проектов художественных, творческих, равно и в предпринимательском

почине. Но... не посчитайте вопрос каверзным — какова судьба тех организаций, которые занимают — или занимали? — дом Пороховщикова? Мебельщики, конечно, ищут новое помещение, а вот музей...

— Филиал музея Народного ополчения. Считаю, они должны занять приличествующее им место на Поклонной горе. Я бы взялся им в этом помочь — подготовить видеоматериалы, снять историко-документальный фильм, чтоб были не одни запыленные фотографии на стенах, которые никто не видит, а экспозиция, исполненная на высоком уровне, достойная величия подвига ополченцев. Пока меня не понимаю.

— Относительно передачи вам особняка много кривотолков, слухов...

— Хуже — сплетен. Нет у меня никаких разногласий с законом и никаких секретов. Я очень благодарен Святославу Федорову — это он вел переговоры с Лужковым — и мэру Москвы. Сделано все, чтобы это был действительно дом Пороховщикова. Кстати, мне очень помогает в этом фирма мебельщиков-реставраторов. Я и не думал их выселять. Более того — сам попросил остаться. Это мастера очень высокого уровня, художники в своем деле. Работаем мы дружно и уже собираемся организовать выставку старинной мебели. Есть у нас и другие творческие планы.

— Предпринимательские?

— Вполне.

Беседу вела Ольга Степанова